

УДК 811.81-13

С.В. Балакин*

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ ГИПЕРОНИМИЧЕСКОГО УРОВНЯ

В настоящей статье рассматривается принцип формирования концептов суперординатного уровня. Актуальность данного исследования заключается в попытке решить два фундаментальных вопроса об онтологической сущности концептов, о направлении их развития и о естественном ходе концептуализации и категоризации.

Ключевые слова: концепт, таксономия, концептуальные признаки, онтология, салиентность.

В последние годы в лингвистике особое внимание уделяется исследованиям макроконцептов в различных лингвокультурах. Многие филологи при концептуальном анализе придерживаются теории таксономии, предложенной Э. Рош. Как правило, в упрощенном виде таксономическая структура состоит из зависимых друг от друга трех уровней: суперординатного, базового и субординатного [1]. С точки зрения развития и способности изменяться наиболее «подвижными» оказываются концепты субординатного уровня или микроконцепты. Концепты же суперординатного уровня менее всего подвержены деривации, если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что изменяясь, микроконцепты приводят к модификациям и структуры концепта суперординатного уровня, по крайней мере увеличивая или уменьшая его в объеме.

Однако нельзя утверждать, что концепт суперординатного уровня в силу своей фундаментальности оказывается «неинтересным» для изучения на предмет способности к различным изменениям. Так как, во-первых, исследователи отталкиваются именно от концепта суперординатного уровня, а уже потом «спускаются» на нижние уровни. Во-вторых, доказывая естественную природу таксономических моделей, многие авторы обращаются к этимологическим основам макроконцептов и, в частности, к концептам высшего уровня, так как они «призваны служить точками опоры отсчета в языковой передаче непосредственного знания, требующего определенного перцептивного образа, отражения онтологических характеристик объектов, а также знания специального, экспертного характера [2, с. 21].

Поэтому доказательной базой при исследовании естественного хода категоризации макроконцептов может послужить выявление этимологических основ концепта суперординатного уровня. Во-первых, данный анализ позволяет, по нашему мнению, решить следующие фундаментальные вопросы лингвистики, а именно, в каком направлении происходит формирование уровней в структуре макроконцептов, был ли концепт суперординатного уровня априори единым, а его концептуальные признаки дали толчок развитию концептов базового уровня, или же, наоборот, концепты базового уровня объединились за счет салиентных признаков в единый макроконцепт с общим верхним концептом. Во-вторых, подобное исследование подводит нас к решению еще одного важного вопроса: являются ли концепты суперординатного уровня искусственно выведенными единицами или же они отражают естественный ход категоризации в различных лингвокультурах.

* © Балакин С.В., 2014

Балакин Сергей Владимирович (SBalakin@usurt.ru), кафедра иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения, 620034, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66.

При выявлении концептуальных признаков мы обращаемся к этимологическим словарям, данные которых свидетельствуют об объективном характере представленной таксономии, сложившейся в процессе познавательной деятельности человека, а не навязанной субъективными установками исследователей [3, с. 105]. Из этого можно сделать вывод, что национальные словари отражают естественный ход развития таксономии, которая, как указывает Н.Д. Арутюнова, «фиксирует социальный и в этом смысле объективный опыт говорящих <...>» [4, с. 196].

Так, например, исследуя этимологию концепта «обман», Н.Н. Панченко доказывает, что понятия «обман» и «ложь» ассоциировались с пустотой, моральным и физическим ущербом, повреждением [5, с. 10]. Е.Г. Стешина при анализе концепта «богатство» выделила следующие первичные признаки: достояние, состояние, доля, дающий, счастье, судьба, противопоставление бедности [6, с. 56]. Е.В. Пак прослеживает следующую эволюцию концепта «гнев» в английском языке: злоба, ярость, безумие (основа) – беспокойство, ярость, бешенство, сумасшествие – раздражение, возбужденность, бешенство, досада [7, с. 217].

Проанализировав данные этимологических словарей французского языка, мы выявили некоторые закономерности формирования у народов-носителей этого языка представлений об игре, театре, войне, музыке и спорте, которые заложили основные направления субкатегоризации человеческой деятельности и основы последующих деривационных процессов соответствующих концептов.

Например, исследование показало, что, как правило, довольно долго в рассматриваемом языке не было конкретного названия «игры» как общего наименования данного культурного явления.

Так, французский язык заимствовал латинское слово «*jocus*», которое имело много значений: *шуточная песня, шутка, развлечение, игра, забава, веселье, посмешище*. Но основным, по-видимому, было значение *шутка*, на что указывают многие однокоренные слова и выражения со словом *jocus*. Ср.: *jocor* – шутить, подшучивать, балагурить; *joculus* – небольшая острота, шуточка, шутки ради; *jocumovere* – шутить, острить, балагурить; *extra jocum* – кроме шуток, не шутя и т. д.

По данным французских словарей, в частности словаря Le Grand Robert, слово *giu*, являющееся древнефранцузским вариантом латинского существительного *jocus*, употребляется в народном эпосе *Chanson de Roland* в значении *amusement*, то есть *забава* [8, с. 810]. В 12-м веке слово *giu* стало обозначать «организацию специальной деятельности, регламентированной *системой* правил и нередко предполагающей успех или провал, выгоду или потерю» [8, с. 811], а к началу 13-го столетия этим словом именовался и *приз*, специально изготовленный для победителя публичных состязаний. По аналогии со спортивными состязаниями в моду вошли публичные выступления, названные *jeu partie*, смысл которых заключался в инсценировке стихотворения, составленного в форме состязательного диалога и разыгрываемого двумя лицедеями. Постепенно любые публичные инсценировки стали называть словом *jeu*, и к концу 16-го века оно начинает обозначать и любую игровую деятельность человека, иначе говоря, к этому времени данное слово в целом завершает путь семантической генерализации. Любопытно отметить, что существительное *jocus* в древности могло обозначать и спортивные состязания античности [8, с. 810]. Слово *sport*, наоборот, пришедшее из английского языка в 19-м веке в значении физическая активность в виде состязательности (= *activité physique qui a pour but la compétition*) [9, с. 1181], некогда обозначало *различные увеселительные мероприятия* (= *amusement*) [10, с. 1828]. В современном мире понятие *спорт* развилось в крупный макроконцепт, так как «объединяет» все виды *спортивных дисциплин* (= *ensemble des disciplines sportives*) [10, с. 1181]. Сравнивая этимологию *jocus* и *sport*, можно отметить одну особенность: два понятия близки по своей природе за счет общих признаков *развлечения и состязательности*, что дало возможность сформировать один общий концепт базового уровня, принадлежащего в равной степени как к концепту «игра», так и к концепту «спорт», а именно «спортивные игры».

Интересным представляется этимология понятия «*théâtre*», пришедшего из греческого языка и принадлежащего, по данным словарей, к фамильной группе **thea*. Данная группа имела значения *жизни вообще* (= *vie*), с элементами *спектакля* (= *spectacle*) [10, с. 2546], то есть любого человеческого действия, наблюдаемого другими со стороны. Скорее всего, понятие «театр» в том значении, в котором мы его воспринимаем, образовалось по метонимичному принципу. Обозначая раньше все действие в целом, которое включало и действующих лиц, и временные рамки, определенный сценарий, стало обозначать место проведения каких-либо мероприятий, утратив другие вышеперечисленные признаки.

Концепт «война», по данным этимологических словарей, стал активно развиваться во французской лингвокультуре примерно в 11 столетии. Само слово *guerre* развилось из франкского слова *werra* и обозначало *трудности* (= *troubles*), *ссору* (= *querelle*) [10, с. 1197]. Можно сказать, что слово *guerre* стало обозначать *войну*, сузив свое значение в результате метонимических преобразований. Интересно отметить, что большинство терминов военной тематики во французском языке именно германского происхождения, скорее всего, этот факт также довлел над развитием макроконцепта «война».

Понятие «оружие» обозначается во французской лингвокультуре посредством слова *arme*, которое в древности имело не только значение *инструмента для атаки или обороны* (= *instrument qui sert à attaquer et à défendre*), но и обозначала *различную домашнюю и хозяйственную утварь* (= *ustensiles*) [10, с. 138]. Судя по данным словарей, слово *arme*, так же как и *guerre* и *théâtre*, подверглось метонимии, которая способствовала сужению значения.

Слово «*musique*», обозначающее широкомасштабный одноименный концепт, тоже сформировалось посредством метонимии от мифологического имени собственного Музы, дочери Зевса и покровительницы поэзии, философии, культуры и музыки [10, с. 1661].

Интересным представляется анализ образования концепта суперординатного уровня «*invective*» — «оскорбление», который имеет следующее определение во французской лингвокультуре: *paroles ou suite de paroles violent contre qn ou qch*. В античном мире под словом *inveho* подразумевалась физическая атака, то есть целенаправленное агрессивное движение вперед. «Пусковым механизмом» для формирования в отдельный макроконцепт, по нашему мнению, послужила тесная связь данного концепта с концептом «говорение» на основе общей салиентной концептуальной характеристики «направленность». Ср. в русском языке: вести разговор, речь идет о... и т. д. [10]

Таким образом, естественный ход развития таксономической структуры различных макроконцептов и их категоризации и субкатегоризации отражается в самой истории концепта. По своей природе концепты суперординатного уровня приобрели наименования за счет постепенного процесса метонимии или постепенной генерализации значения. Салиентные признаки, имеющиеся в структурах макроконцептов, способствуют активному их взаимодействию, что приводит к формированию общих концептов как базового, так и субординатного уровня (спортивные игры, спортивное оружие, игра на сцене, игра на музыкальном инструменте и т. д.).

Библиографический список

1. Rosch E.H. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27–48.
2. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17–27.
3. Tillier S. Terminologie et nomenclature scientifique: l'exemple de la taxonomie zoologique // Langage. 2005. № 157. P. 105–116.

4. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 156–249.
5. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта «обман» (на материале английского и русского языков). автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Панченко Надежда Николаевна. Волгоград, 1999. С. 10.
6. Стешина Е.Г. Этимологическая память концепта «богатство / wealth» в русском и английском языковом сознании // Вестник ТГУ. 2007. Вып. 7 (51). С. 56.
7. Пак Е.В. Этимология концепта «гнев» в английском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 96. С. 217.
8. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française de Paul Robert. Vol. 5. Paris: Le Robert, 1991.
9. Dictionnaire universel. – Paris : Hachette Edicef, 2010. 1555 p.
10. Le nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Le Robert, 2008. 2837 p.

References

1. Rosch E. H. Principles of Categorization. *Cognition and Categorization*. Hillsdale, N.J., Lawrence Erlbaum, 1978, pp. 27–48.
2. Boldyrev N.N. Representation of knowledge in a language system. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki [Issues of cognitive linguistics]*, 2007, no. 4, pp. –27. [in Russian]
3. Tillier, S. Terminologie et nomenclature scientifique: l'exemple de la taxonomie zoologique. *Langage*, 2005, no. 157, pp. 105–116. [in French]
4. Arutyunova N.D. To the problem of functional types of a lexical meaning. *Aspekty semanticheskikh issledovaniy [Aspects of semantic research]*. М., Nauka, 1980, pp. 156–249. [in Russian]
5. Panchenko N.N. *Sredstva ob»ektivatsii kontsepta «obman» (na materiale angliiskogo i russkogo iazykov). avtoref. ... kand. filol. nauk: 10.02.20* [Means of objectification of the concept “deception” (based on the English and Russian languages). Extended abstract of Candidate’s of Philological sciences: 10.02.20]. Volgograd, 1999, p. 10. [in Russian].
6. Steshina E.G. Etymological memory of the concept “bogatstvo / wealth” in the Russian and English language consciousness. *Vestnik TGU [Vestnik of TSU]*, Issue 7 (51), 2007, p. 56. [in Russian]
7. Pak E.V. The etymology of the concept “anger” in English. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia]*, no. 96, 2009, p. 217. [in Russian]
8. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française de Paul Robert. Vol. 5. Paris, Le Robert, 1991. [in French]
9. Dictionnaire universel. Paris, Hachette Edicef, 2010, 1555 p. [in French]
10. Le nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris, Le Robert, 2008, 2837 p. [in French]

S.V. Balakin*

BASES OF FORMING CONCEPTS ON THE LEVEL OF HYPERONYMY

The present article considers a principle of forming concepts on a superordinate level. The actuality of this research consists in an effort to solve two fundamental issues about an ontological essence of concepts, about direction of their development and about natural course of conceptualization and categorization.

Key words: concept, taxonomy, conceptual characteristics, ontology, salient.

* *Balakin Sergey Vladimirovich* (Sbalakin@usurt.ru), Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, 620031, Russian Federation.